

Глава 1010 Золотой дом Все части Оружия Дхармы и Духовных Материалов, даже эта куча бессмертного золота была собрана Нин Дао с Великой Тыквой Солнца.

В его теле также была Великая Солнечная тыква, поэтому он носил с собой передвижной склад, где еще ему нужна была сокровищница, охраняемая дверными замками и заклинаниями, а сокровищница десяти семи бессмертных сект не подходила для его хранилища Великой Солнечной тыквы, не говоря уже о безопасности.

Тем не менее, он не взял все это, после возвращения во дворец Бу Сунь, он взял некоторые из них и дал сумму денег Сонг Чанлонг, Сонг Циньинь и Бессмертный Бессмертный Воин, который помог поселить людей в Тайном Королевском Городе. Было больше бессмертных и меньше бессмертных, но кто бы это ни был, он был счастлив, кто бы это ни был, он не ожидал сбежать сюда и все еще имеет деньги, чтобы взять их.

В конце концов, это были обычные беженцы и освобожденные рабы, а Нин Тао один выдал несколько центов. Семь братьев-победителей боятся, что они никогда не мечтали о том, что деньги, которые они так усердно трудились, чтобы накопить большую часть своей жизни, будут свернуты Нин Тао с тыквой, а затем использованы для покупки сердец и умов.

Существовало семь вариантов резиденции Нинг Тао, которая также являлась Бессмертным дворцом Семи Братьев Победителей. Он также выбрал Йингреновский дворец Бесконечности в качестве своей резиденции без тщательного посещения, потому что дворец Бесконечности находится в конце ряда, а также построен на самом высоком месте, откуда открывается прекрасный вид на весь дворец Бу-Ри. Тогда есть храбрый золото сокровище наиболее известен также безмерный дворец, он также используется для жизни.

Первое, что Нин Тао сделал, как только приехал, - одним выстрелом снял мемориальную доску Дворца Огненности и разбил ее вдребезги.

"Отныне давайте называть это место "Ищем Бессмертный Дворец"." Нинг Тао сказал.

Южные ворота "В поисках бессмертия" склонились вниз и протянули руку помощи, чтобы прикоснуться к мемориальной доске, раздавленной Нинг Тао.

Нинг Тао сказал: "Эти спасенные рабы плотничают, пусть сделают еще одного".

Южные Ворота в поисках Бессмертия сказали: "Жаль, что на такую хорошую бляшку наступили, что я смогу ее использовать, если залатаю".

Сломанную доску можно починить?

Сердце Нинг Тао было наполнено изумлением и любопытством, когда он пристально смотрел на руку Южных Врат, ищущих Бессмертия.

Тонкая нефритовая рука Наньмэнь Сюаньсянь была залита духовным светом, а раздавленная табличка была приклеена и собрана под ее рукой, и восстановлена в мгновение ока, но три слова "Дворца пределов" на ней были стерты и больше не были видны. Еще более удивительным было то, что табличка, которая изначально представляла собой кусок мертвого дерева, была частично восстановлена после этого ремонта, а в верхнем левом углу даже проросла листовая почка.

Несмотря на то, что он был свидетелем ее тактики, заключающейся в том, чтобы позволить

мертвому дереву встретиться с пружиной, и видел, как она чинила бляшку руками и позволяла бляшке прорасти, Нинг Тао все еще был шокирован, и, глядя на прорастающую бляшку, он ни на минуту не знал, что сказать.

Это сила творения!

Сила создавать все вещи и жизнь!

Что касается такой силы, то как она не может быть на полфута в существовании Божьего Царства!

"Нинг Ланг, ты делаешь гравюру". Когда Наньмэнь Сюй Сянь встал, его ноги внезапно дрожали, и он собирался упасть на землю.

Нин Тао нервно протянул руку и подхватил ее, влив в ее тело след духовной энергии.

Южный Сект Ищущий Бессмертия выпустил мягкий вздох: "Он все еще слишком слаб, и мой контроль над ним также слишком слаб, мне все еще нужно больше практиковаться, прежде чем я смогу это сделать".

Нинг Тао посмеялась ей в ухо и сказала: "Госпожа, вы предлагаете мне удвоить дверь?"

Нефритовый кошмар Наньмэнь Сюй Сяня немного покраснел, но в этот раз он не сказал ничего плохого о Нин Тао.

Наверное, она думала то же самое в своем сердце, как ей может быть стыдно говорить о своем мужчине?

Нинг Тао обернул руку вокруг талии Южных ворот Охотничьих Бессмертных, держа в одной руке мясной пистолет и вырезал на мемориальной доске три слова "Охотничий Бессмертный Дворец", затем голову пистолета толкнули вверх, и мемориальная доска улетела обратно к дверному перемычке.

В это время из дворца вышла храбрая сила, Золотой Тибет, и сказала: "Хозяин, я расчистила все ловушки внутри, так что ты должен пойти со своей матерью, чтобы отдохнуть".

Нинг Тао сказал: "Это было тяжело для тебя, ты тоже иди и отдохни".

Пайджинзо сказал: "Я буду спать здесь снаружи, пока Господь и Мать охраняют дверь".

Нин Тао похлопал по плечу золотое сокровище Храброго, ничего не сказав, и вошел во дворец с маленькой талией Наньмэнь Сюаньсяня.

Пусть он охраняет дверь, если хочет, и хотя это было божественное чудовище, нехорошо было бы уважать его слишком сильно. Божественные звери были также звери, со звериной природой, и они уважали только сильных. Чем ты сильнее, тем больше ты можешь подавлять их без уважения, но у тебя нет этой силы, даже если ты отдашь их как своих предков, они съедят тебя. Типичным примером этого является победа Джен. Если ты не достоин своего положения, ты будешь страдать.

Один заглавный ба!

Самое преувеличенное состоит в том, что спальни в главном зале полны золота, золотые стены, золотые столбы, даже кровати и ванны сделаны из золота, а свет наполнен золотом и славным светом, и преломленные тени хорошо видны повсюду.

Южный Секта Ищущий Бессмертных нахмурился: "Это действительно вульгарно, люди, которые культивируют бессмертных так жаждут драгоценных камней и золота, что неудивительно, что Дао настолько мелкий".

Сердце Нин Тао, однако, тайно вздохнуло: "Срань господня, ты действительно знаешь, как играть! Это просто трехсот шестидесятиградусная всенаправленная тупиковая проекция, и где бы вы ни работали, вы можете заглянуть в каждую деталь под разным углом... высоко, действительно высоко!".

Первое, что вы можете сделать, это иметь возможность получить хорошую работу, и, по крайней мере, у вас есть талант и достижения, которые заставляют вас чувствовать себя плохо о себе.

"Нинг Ланг, давай поменяемся комнатами, эта комната слишком липкая." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Здравый смысл - это здравый смысл, и только тогда, когда вы попробуете здравый смысл, вы почувствуете ценность здравого смысла". Есть поговорка, что даже мудрецы и мудрецы высшего идеологического уровня должны жить в уединении и обыденности, мы должны научиться следовать этому примеру. Мы должны чувствовать мирское, вкусить мирское, а затем переступить через мирское, чтобы наши умы и души были сублимированы".

Южные Врата в поисках Бессмертия: "....."

"Не думаю, что нам придется меняться, мы просто останемся здесь." После долгой речи Нинг Тао подвел итоги.

Это талант - ставить премию за определенные вульгарные желания.

Откуда Наньмэнь Сюаньсянь знала, какие кривые мысли движутся ее мужчина, она на мгновение засомневалась, прежде чем сказать: "Тогда я хочу спать в твоей небесной естественной постели, я не хочу спать в этой золотой постели".

"Хорошо". Нинг Тао категорически согласился.

Как только дрожали устья Великой Солнечной Тыквы, в комнате появилась Небесная Небесная Кровать.

На досках кровати и ногах были трещины, создавалось впечатление, что они в любой момент рухнут.

"Я все исправлю". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао искренне сказал: "Ты был немного не в себе сейчас, не уставай, еще не поздно починить его завтра".

Южная Секта Ищущих Бессмертия сказала: "Все в порядке, я понимаю эту энергию, и мне нужно практиковаться в ее использовании".

"Тогда не утомляйся слишком сильно, я тоже буду барабанить эти кусочки заклинания на своей стороне." Нинг Тао сказал.

Все кусочки осколка Дхармы были также выпущены из Великой Тыквы Солнца, и среди них была печь Солнца и те немногие кусочки костяного фарфора, похожие на осколок Дхармы.

Солнечный загоратель пропускает ноги прыжка, не уверен если его можно исправить.

Куски, похожие на костяной фарфор, были не чашами, а чашкой, похожей на чашку. Не было рун, не осталось следов маны, не было никакого мана-оружия.

Что это за старинный фарфор?

Нин Тао выложил бамбуковый эскиз бухгалтерской книги и раскладывал его, затем поместил кусочки на бамбуковый эскиз бухгалтерской книги и открыл дверь и сказал: "Червяк Эр, выйди и посмотри на эти кусочки".

Черно-белое пятно энергии расцвело из куска бамбука, и Червь Эр появился, все еще в этой императорской позе смотреть вверх на сорок пять градусов с его головой держали высоко: "Нин Айцин, я знал, что это было, когда вы положили его, сто....."

Привычка становится природой.

Нинг Тао пожал плечами.

Голова Жука Эра опустилась: "Я забыл, у тебя нет божественного кристалла....."

"Что это за штука?"

Баг Эр мгновенно вернул свой дух: "Это малоизвестная Сущность Нефритового Трипода Бессмертного Царства, сущность духа. Пройдя через несколько мастеров сосудов до и после, не было возможности узнать, кто был первым мастером сосуда. Легенда гласит, что этот горшок очень злой, он не очищает Дан, а только Кровь и Плоть Бессмертные".

Нин Тао был поражен: "Плоть и Кровь Куи?"

Червь Ег сказал: "Это на самом деле своего рода злая магия, принимая различные плоти и крови материалов и их очистки, чтобы сделать то, что вы хотите, вещи, которые вы совершенствуете не душевно, так что вы можете делать все, что ваш хозяин говорит вам делать". Я узнал, что когда-то был хозяин судна, который использовал этот нефритовый штатив Сущности для уточнения гидры, что вызвало рыбный шторм в Бессмертном царстве".

Нин Тао сразу бороздил брови, и этого было достаточно, чтобы удивить его, что эта штука на самом деле была законным зельем, и это было зловещее зелье, специально сделанное для очищения плоти и крови бессмертного пейзажа, которое заставило его почувствовать себя больным. Он собирался починить его гнилой сломанной кастрюлей и посмотреть, что это за сокровище, и в этом случае он потерял бы мотивацию его чинить.

"Ты снова смотришь на другие кусочки". Нинг Тао сказал.

Червь II проткнул кучу антикварных колдунов.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Наньмэнь Сюй Сянь, но обнаружил, что она уже спит. На ногах естественной кровати Тяньцзи было гораздо меньше трещин, и это,

очевидно, было результатом того, что она использовала силу творения, чтобы восстановить ее, и она была истощена.

Кровать была полна зелёной травы и цветов, и поскольку он смотрел туда, где цветут многие цветы, а Наньмэнь Сюаньсянь был похож на фею цветов, лежащую в кустах цветов, то картина была настолько красива, что это было пьяняще.

Видя, как она крепко спит, Нин Тао также отпустил свои прошлые мысли и продолжил стучать по этим древним кускам заклинания.

Через некоторое время Червь Эр вернулся к бамбуковой книге и треснул: "Этот горшок - горшок с солнечным светом, который может создать туман и охранять гору". Эта мантия - мантия Юанляя, некогда буддистское Бессмертное Оружие Дхармы, обладающее огромной магической силой в нисходящих демонах и удалении демонов.....".

За исключением печи Sunshine, остальные фрагменты заклинания Нин Тао почувствовали слабый интерес.

Когда солнечная печь ремонтируется, она может создать беспорядок и окутать гору Бонг Сиань, что является дополнительной защитой для людей здесь. Что касается других заклинаний, даже если бы они были исправлены, они не будут работать так же хорошо, как его мясо выстрел.

Неважно, что это за демоническое чудовище, выстрел во плоти пробивает.....

Если ты не можешь сделать это с одним выстрелом, ты можешь сделать это с двумя!

Слова червяка Эра внезапно закрутились на каблуках: "Нин Айцин, у меня внезапно появилась идея".

"Ну, что у тебя на уме?"

Червь II сказал: "Разве мы не собираемся строить храм и у нас нет штатива? Нин Айцин может использовать этот нефритовый штатив сущности как основу для усовершенствования всех частей этого заклинания в один штатив".

Нинг Тао врасплох сказал: "Ничего страшного?"

Я подготовил секретный метод для тебя, чтобы усовершенствовать Небесный Дао, я дам его тебе сейчас.

Нинг Тао не двигал мышцами.

Баг Эр неловко пожал плечами и зарылся в бамбуковые чипсы.

Почерк всплыл на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги.....